

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТОТАЛИТАРИЗМУ

(Вместо предисловия)

Роль российской интеллигенции, возникшей как социальное явление во второй половине XVIII века, в разрушении самодержавия и государства Российского достаточно четко прослежена в работах Р.В. Разумника-Иванова, а также в знаменитом сборнике «Вехи». В период послереволюционной эмиграции Н.А. Бердяев, один из авторов сборника «Вехи», высланный из большевистской России по приказу Ульянова в 1922 году, создал исследование «Истоки и смысл русского коммунизма», которое вышло сначала в 1937 году на английском языке, затем на многих европейских языках и лишь в 1955 году на русском. Необходимо вспомнить отличительные черты такого сложного явления, как российская интеллигенция: «Первым и главным из этих признаков является следующий: интеллигенция есть прежде всего определенная общественная группа... К группе интеллигенции может принадлежать полуграмотный крестьянин, и никакой университетский диплом не дает еще право его обладателю причислять себя к интеллигенции... второй, основной признак интеллигенции — преемственность, интеллигенция есть группа преемственная... история русской интеллигенции ведет свое начало от группы, впервые поставившей своим девизом борьбу за народное освобождение, вторая половина XVIII века послужила только предисловием к этой истории, которую XIX век развернул во всей ее широте... можем указать еще на два характерных признака русской интеллигенции: это ее внесловность и внеклассовость... И как бы ни был мал абсолютный социологический вес интеллигенции, но в ее творчестве, в ее идеалах — жизненный нерв народа, ибо интеллигенция есть действительный орган народного сознания и совокупность живых сил народа»¹.

Спустя тридцать лет Н.А. Бердяев уточнял: «Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сначала по преимуществу из более культурной части дворянства, позже из сыновей священников и диаконов, из мелких чиновников, из мещан, а после освобождения из крестьян... Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями... Интеллигенция всегда была увлечена какими-то идеями, преимущественно социальными и отдавалась

¹ Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли, т. 1. СПб., 1908, с. 2, 3, 6.